

Отзыв

официального оппонента о диссертации Володиной Александры Владимировны «Эстетика Жюлье Делёза: искусство как инструмент философии», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 – эстетика

Проблемное поле современной эстетики не представляет собою какого-либо единства. На этом поле действуют различные философские традиции (как минимум – англо-американская, континентальная и отечественная), исходя из чего складывается разнообразное представление как о ключевых теоретических проблемах, так и об их исторических формах.

Вместе с тем характерно, что фигура Ж.Делёза с постоянством привлекает к себе внимание в каждой из традиций, что говорит как о качестве его работ, так и о влиянии, которые они оказывают на современный философский ландшафт. В этом свете стремление к целостному анализу эстетики Ж.Делёза, которое реализует в своем диссертационном исследовании А.В.Володина, обладает безусловной **актуальностью**.

Научная новизна исследования очевидна как потому, что впервые дается целостная интерпретация эстетики Ж.Делёза с введением ключевых понятий и проблем, им сопутствующих, так и потому, что предлагается оригинальная трактовка советского неофициального искусства с применением философского инструментария Ж.Делёза.

Поставленная **цель исследования** – описание и интерпретация эстетической теории Ж. Делёза и раскрытие ее возможностей на примере поэзии анализа живописи художников «арёфьевского круга» и поэзии И.С.Холина – достигнута. А.В.Володина особо настаивает на понятии ощущения как ключевого для эстетики Ж.Делёза. Такая настойчивость требует не только философской смелости, но и адекватной логики изложения – то и другое последовательно выполнено в двух главах исследования.

Достоинств в представленной диссертации много. Прежде всего, это стремление представить картографию делезовских понятий в их взаимодействии друг с другом. Интересно выглядит в этом отношении стремление диссертанта обосновать эстетику как дисциплину об аффектах. Как мы знаем, отказ от понимания эстетики как философии красоты и искусства вызвал к жизни самые разные переинтерпретации статуса эстетики. Какие-то из них выглядят слабыми, но понимание эстетики как области исследования аффектов в их взаимодействии с формой или бесформенным – понимание, сложившееся и до Делеза, но у него нашедшее яркое выражение – представляется сильным и действительно расширяющим проблемное поле.

Другим важным для эстетической теории положением, которое обосновывается в диссертации – это утверждение, что произведение искусства – не отдельное творение, созданное неким индивидом, а связка «объект-ощущение», конструкция, включающая в себя как материальность объекта, так и соответствующее ему восприятие» (с.77). Иначе говоря, ощущение в отношении искусства представляет собою конгломерат, элементами которого являются как художественные, так и внехудожественные элементы. Это положение проходит красной нитью через диссертацию, но, как мы знаем, зачастую нить превращается в бикфордов шнур: тезис о внехудожественности, при всей его силе, требует в каждом конкретном случае уточнения границ его применения. Впрочем, те уточнения, которые делает диссертант в отношении советского искусства – ясные и яркие и не вызывают сомнений в их адекватности идеям Делеза.

А.В.Володина словно за Делеза делает анализ живописи арефьевцев и поэзии И.Холина. В этом отношении интересен анализ гаптического взгляда у художников-«арэфьевцев», анализ роли таких изобразительных элементов живописи арефьевцев, как окна домов и ветви деревьев, анализ концепции

несобственно-прямой субъективности, вводимой диссертантом для объяснения творчества И.Холина.

Итогом исследования стал тезис А.В.Володиной, что если и говорить об эстетике Делеза, то в том смысле, что имеет место анализ чувственного опыта, который «не переживается субъектом, но переживается в ощущении» (с.153).

Нельзя не отметить качественную, корректную и деликатную работу с исследовательской литературой. Местами даны уточненные переводы работ Ж.Делеза, что также усиливает впечатление серьезного исследования.

В целом можно заключить, что диссертационное исследование А.В.Володиной представляет собою научно-квалификационную работу, соответствующую критериям диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертационное исследование состоялось в качестве самостоятельной научной работы со всеми признаками научности (обоснованность, новизна, открытие новых перспектив в дальнейшем изучении творчества Ж.Делеза и способах применения его эстетики к искусству). Однако нет в мире совершенства, и диссертация А.В.Володиной подтверждает это, поскольку есть ряд спорных и дискуссионных моментов.

1. *О целостности.* – Само представление о целостности как ускользание от системности требует уточнения. С одной стороны, диссертант утверждает возможность «целостной и продуктивной интерпретации делезовской эстетической теории» (с.4), с другой – утверждает, что в исследовании «не преследуется цель всеобъемлющего и полного изложения всех аспектов философии Делеза, имеющих отношение к эстетике» (там же). Чем в таком случае характеризуется пресловутая целостность и есть ли отличия ее от фрагментарности? Достаточно ли выделить из многообразия какой-либо ключевой момент (в данном случае – понятие ощущения), показать формы его действия, чтобы это дало возможность утверждать, что перед нами – целостная картина?

2. *О делезоведении.* – Диссертант ссылается на ряд качественных исследований о Делезе. Надо учесть, что многообразие этих исследований находится в крайне неоднородном виде (что, конечно же, ее достоинство). Автор явно придерживается лишь одной из линий, представленных в работах Ф.Зурабишвили и Б.Массуми и рассматривающих в качестве определяющих для философии Делеза такие концепты, как различие и виртуальное. Между тем хорошо известно, что существуют иные линии интерпретации – как минимум две. Во-первых, это подход, согласно которому именно проблематика множественности определяет философские построения Делеза (подход, развитых в работах А.Бадью). Во-вторых, это представление о производстве нового и создании пространств, территорий как определяющих для философии Делеза, что ярко раскрыто в работах Я.Буханана и исследований круга «Deleuze Studies». К сожалению, ни той, ни другой линии в диссертации не было уделено внимание.

3. *О единстве.* – Одной из проблем при «целостном исследовании Ж.Делеза» является вопрос о единстве. Насколько едины и потому взаимозаменяемы темы и проблемы в разных работах Делеза? Например, об одном ли и том же понятии аффекта говорится, например, в «Образе-перцепции» из «Кино» и «перцепте» из «Что такое философия?»? Насколько Делез с Гваттари и без – это один и тот же Делез (напомню, что именно так поставил проблему в «Органах без тела» С.Жижек)? Можно ли согласиться с Й.Регевым, что существует две стороны работ Делеза – садистская (выстроенная логика, удерживаемые концепты), представленная в первых томах «Капитализма и шизофрении» и «Кино», а также ряде других работ (включая статьи), и мазохистская (ускользающие концепты, плавающий стиль повествования), выраженная во вторых томах «Капитализма и шизофрении» и «Кино»? И если нет, то как иначе решается проблема единства в работах Ж.Делеза? Эти и иные вопросы, разумеется, достойны отдельного исследования, но по крайней мере обозначить непростоту этих вопросов в диссертации было бы не лишним.

4. *О ключевых понятиях и текстах.* – Основное содержание работы строится вокруг понятия ощущения с постепенным введением дополнительных понятий эстетики Делеза, так или иначе вращающихся вокруг ключевой проблемы. Тем более удивительно, что непозволительно мало было уделено внимания понятию линий ускользания, посредством которого объясняется действие аффекта за пределами субъект-объектного различия. Ибо аффект – это не только череда интенсивностей, это еще и процессы ускользания от удержания какой-либо определенности. С этим же моментом связано и то, что не все ключевые тексты Ж.Делеза задействованы диссертантом. Так, важные стороны в понимании «блоков-ощущений» в искусстве раскрывается Ж.Делезом в лекции «Что такое акт творения?», не отраженной в диссертации, тонкий анализ феномена субъекта дан Ж.Делезом в его небольшой работе «Что такое субъект?», также неучтенной, да и в целом сборники «Два режима безумия» и «Пустынные острова» являющиеся важным источником эстетических идей Делеза, не нашли отражения в диссертации. Понимаю, что не стояло задачи изучить все наследие Делеза, но вопрос о том, на каких работах строить исследование о нем, остается открытым.

5. *Об истории эстетики.* – Не хватило внимания в диссертации и к истории эстетики и места в нем идей Делеза. Да, в работе присутствуют небольшие связки Делеза и Канта, Делеза и Ницше, но это носит, скорее, спорадический характер. Трудно представить разговор об эстетике Делеза без разбора его спора со структурализмом, без анализа его переосмысления третьей «Критики» Канта, без внимания к триаде «высота – глубина – поверхность», без делезовского «переворачивания платонизма».

6. *О пределах анализа.* – Ко всяким ли произведениям искусства приложим предложенный автором анализ? Идет ли речь о том, что в каждом из произведений мы имеем дело с «блоками-ощущениями», но только в одних случаях (в условном «Прибытии поезда» братьев Люмьер) контуры этого ощущения очерчиваемы слабо, в то время как в других случаях (в

условном Ф.Бэконе или И.Холине) мы видим эти контуры более отчетливо? Или же речь идет о ситуативном анализе, в каждом отдельном случае показывающем способы функционирования ощущения в искусстве?

7. *О нехудожественном.* – Каковы границы внехудожественного в понимании диссертанта? В тексте исследования при анализе живописи арфеьевцев речь идет, в основном, о материальных следах творчества, о плотности и фактуре краски. Однако даже если сужать понятие внехудожественного до так понятых следов, то остается вопрос о том, следует ли относить к внехудожественному, например, различные материальные следы старения (кракелюры)? Нет ли тут скрытой и ложной романтики внехудожественного в художественном?

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, выражают желание продуктивного философского диалога и не умаляют достоинств исследования А.В.Володиной, а научная смелость, оригинальность и последовательность служат дополнительным аргументом в защиту идей диссертанта.

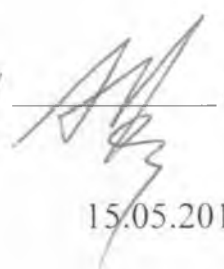
Диссертация представляет собою самостоятельное, целостное, законченное исследование, в котором содержится решение задач, имеющих значение для эстетики. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены в автореферате адекватно, а публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых журналов, полностью отражают результаты проведенной работы.

Таким образом, кандидатская диссертация Александры Владимировны Володиной «Эстетика Жюль Делёза: искусство как инструмент философии» полностью соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в частности, пунктам 9-14 «Положения о присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 №842. Александра Владимировна Володина заслуживает

присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 - эстетика (философские науки).

Доктор философских наук
(специальность 09.00.04 – эстетика),
доцент, доцент кафедры культурологии,
философии культуры и эстетики
Санкт-Петербургского государственного
университета

Радеев А.Е. /

15.05.2019

199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7/9
Тел. (812)328-94-21
e-mail: a.radeev@spbu.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Радеев А.Е.
ЗАВЕРЯЮ

